

ЖИВЫЕ РУКИ

Веселый поросенок Чок уже лет десять не сходит со сцены Иркутского театра кукол. Он ничуть не постарел за это время, все такой же выдумщик, проказник и, когда розовая заборная мордашка появляется над рампой маленькой сцены, детишки встречают его все так же шумно и дружелюбно. Да как же иначе, если он так самоотверженно спасает своих друзей, так лихо заманивает в мешок злого зубастого волка!

И никто ни на минуту не усомнится в подлинности его «переживаний» как живого действующего лица, и похождения Чока вызывают самую искреннюю реакцию маленьких зрителей.

Но ведь каждый из них знает прекрасно, что в действительности это просто кукла, которая «живет» лишь тогда, когда чьи-то ловкие и гибкие руки поднимают ее над прядкой сцены и чей-то живой, теплый голос заставляет поверить, что это именно Чок поет свои песенки, спорит со своей толстой мамой и обводит вокруг пальца, простит, вокруг копыта, грозного волка.

...Актриса Иркутского театра кукол Елена Болотова бережно укладывает маленького Чока в пеструю компанию остальных героев спектакля. Машинально, каким-то удивительно любовным и внимательным движением проводит она по беспомощно раскинувшемуся телу куклы, как бы проверяя — не случилось ли с ним чего после столь бурных событий?

Сколько их прошло через ее умелые руки! Она сыграла в этом театре десятки ролей, а кукол, оживленных ее мастерством, — и не сосчитать! Были здесь и мальчики, и девочки, и кошки, и собаки, даже деревья и домики, и царьки, и лягушки, герои радостных и печальных сказок, необыкновенных и забавных приключений.

Елена Болотова пришла в Иркутский кукольный театр в 1948 году из кружка Иркутского дворца пионеров.

Правда, сначала и не думала, что детское увлечение может стать делом всей жизни. Училась в школе, потом стала работать в

ателье мод и, честно говоря, даже не помышляла о театре. Совершенно случайно услышала ее выступление по радио художественный руководитель кукольного театра М. С. Хамкалова, пригласил девушку в театр. Из ателье Елену не отпустили — ловкие, умелые руки нужны были и там. Когда в один прекрасный день ее вызвали в кабинет директора ателье, где уже сидела и улыбающаяся Хамкалова, пришлось решать свою судьбу окончательно и незамедлительно.

Ее спросили в упор: «Куда пойдешь?» «Конечно же, в театр!» — ответила она. Так и вошла молодая актриса в дружный, сплоченный коллектив, с которым работает вот уже почти 20 лет. И потянулись длинные, нелегкие дорожки кукольного театра, от города к городу, от села к селу. Где только не побывала за эти годы — всю область облетела в трясинах автобусах, под перестук вагонных колес, а то и пешочком — только бы не сорвать спектакль, приоткрыть ребятам дверь в тот волшебный мир искусства, которому она себя посвятила.

Многому приходилось переучиваться, многое постигать заново, но все становилось легче, когда рядом были такие опытные актеры и добрые товарищи, как А. Усольцева, Е. Карпова, В. Кузнецов, В. Почакунин: каждый охотно и щедро делился секретами мастерства.

Работала она с радостью, с отдачей — так этот запал и остался на всю жизнь.

У Елены и впрямь оказались золотые руки. Кукла оживала на ее подвижных пальцах, обретала характер, живую пластику. Каждая новая кукла одушевлялась силой ее воображения, фантазии, кропотливыми поисками примет внешней выразительности.

Вот она лежит, еще не обжитая, пахнущая клеем и краской, но оденешь ее на руку, повернешь каким-то особым движением головку, подынешь ручки —

и она уже бежит или танцует, плачет, смеется... И ты уже сидишь над ней вечерами дома, что-то переделываешь, приспособливаешь, обшиваешь, одеваешь ее и во время работы даже разговариваешь с ней, ругаешь, когда что-то не получаешь, называешь ласковыми, смешными именами, когда кукла, наконец, подчиняется твоей фантазии, голосу, движению руки...

Есть куклы любимые и нелюбимые. Поросенок Чок — это любимая. Ужасно жаль, что ему столько лет, и скоро, наверно, придется с ним расстаться. А сколько радости доставил маленький чучка Сармико из пьесы «Песни Сармико», где можно было создать реальный образ мальчика, показать его любовь к жизни, его открытое для добра сердце.

— Тема добра, которое всегда в конце-концов побеждает зло, — это, по-моему, главная тема детского театра, — говорит Елена Болотова. — Даже играя бабу Ягу в сказке «Царевна-лягушка», облачая ее зло и коварство, нужно это делать как можно хлеще и острее, чтобы дети научились презирать и ненавидеть такие стороны жизни, противопоставлять им доброе и светлое.

Да, правда, любимы не все куклы. Казалось бы, хорошая роль кошки в «Лисе-стрелухе», но вот так и не полюбилась до конца, или мадам Бюзике в «Тарарене-покорителе львов»... А вот в том же спектакле смешной и добрый верблюд, который так важно и плавно выступает по сцене, — один из самых любимых.

И еще была любимая роль — мама-свинка в спектакле «Лучше Ферды нет на свете». Толстая такая мешанка, беззвучно одатая, восторженная, столько вреда приносящая сыну слепой любовью. Здесь были и юмор, и озорство, и прямой адрес — нет ли, милые мамы, и среди вас таких — подумайте!

Елена Болотова с увлечением и завидной горячностью говорит о возможностях кукольного театра, о том, как интересно можно работать в совершенно разных жанрах и для зрителей не только детского возраста, но и взрослых.

Контакт со зрителем обычно не заканчивается вместе со спектаклем — когда закрывается занавес, приходит всегда масса ребят. Это самые радостные минуты, особенно в пионерских лагерях, когда ребята влезают чуть ли не на ширму, расспрашивают, благодарят и убедительно просят: «Приезжайте еще!»

Как и все актеры Иркутского театра кукол, Елена Болотова меньше всего рассказывает о себе. Конечно, и ей хочется хороших ролей, хороших кукол, хочется поработать с новой техникой, но больше всего ее волнует, что трудные условия, в которых приходится работать, ограничивают творческие возможности всего коллектива.

«Очень хочется поработать с

марионетками, но пока нет стационара, это неосуществимо».

«Жалко, что мы мало встречаемся с иркутскими ребятами, ужасно обидно, когда иркутяне просто глаза открывают, мол, разве у нас есть такой театр? Ведь наше искусство интересное, яркое, может иметь большое эмоциональное и воспитательное воздействие».

«Мы все любим наши поездки, но мечтаем установить тесные связи и с иркутскими зрителями, чтобы появились в Иркутске здания, на котором затормозят неоновым светом буквы — «Кукольный театр».

Остается только присоединиться к этим мыслям актрисы и от души пожелать, чтобы искусство Елены Болотовой и ее товарищей стало еще ближе и малышам и взрослым, чтобы «золотые руки» показали не только в нашей области, но и в нашем городе. Какое это увлекательное и подлинно творческое искусство — театр кукол.

А. ЛЕВИКОВА.

НА СНИМКЕ: Е. К. Болотова с куклами из спектакля «Зеленая лисица».